

Катунин Ю.А.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КРЫМА В 1958 – 1963 гг.

В 1958 году для Русской православной церкви начался сложный период деятельности, связанный с отходом руководства страны во главе с Н.С. Хрущевым от политики компромисса с церковью, являвшейся в это время одним из верных союзников государства не только на международной арене, но и внутри самого государства. Это был достаточно необдуманный шаг со стороны руководства страны, так как серьезному ограничению подвергался важнейший элемент советского общества, действовавший по законам, которые были разработаны самим же государством, выполнявший все прихоти как центральных, так и местных властей, и к тому же приносивший в казну государства немалые доходы от своей деятельности.

Новая волна гонений в отношении Русской православной церкви, начавшаяся с 1958 года, была спровоцирована поражением «руководящей и направляющей» силы общества – коммунистической партии, в борьбе со своим идеологическим конкурентом – церковью. Существенное укрепление роли православной церкви в жизни общества в середине 50-х годов было связано с тем, что партия в эти годы значительно ослабила идеологическую работу с населением. Однако вместо восстановления диалектического равновесия в духовной сфере, в обществе было организовано тотальное давление в отношении православия. При этом нужно отметить, что кампания по закрытию церквей в конце 50-х – начале 60-х годов существенно отличалась по своему характеру от кампании по борьбе с религией, развязанной в 30-е годы.

Во-первых, в 50-е годы, так же как и в 30-е годы, закрытие церквей предшествовала мощная идеологическая обработка населения. Однако в 30-е годы закрытие церквей осуществлялось на основании коллективных предложений «народных масс», осуждавших церковь как «служанку мирового империализма» и требовавших на общих собраниях закрытия храмов, как «очагов мирового империализма». На основании решений общих собраний, а иногда и собраний уличной толпы, без учета мнения верующих, в 30-е годы храмы были закрыты повсеместно.

В конце 50-х годов также была начата кампания по закрытию храмов, но она не имела признаков жесткого силового давления, она, в первую очередь, была направлена на идеологическую обработку верующих, и только лишь после того, когда основная часть верующих порывала с религией, принималось решение о закрытии храмов. В ходе атеистической кампании конца 50-х – начала 60-х годов церковь потеряла более 50% своих приходов.

Во-вторых, в 30-е годы активно использовалось физическое подавление в отношении церкви, одним из элементов которого являлись репрессии, развязанные против священно- и церковнослужителей, а также некоторых членов исполнительных органов церкви: старост, членов церковных советов и ревизионных комиссий, членов «двадцаток». В конце 50-х – начале 60-х годов физическое насилие в отношении служителей культа не применялось столь активно, как это было в 30-е годы. В 1960 году на три года заключения был осужден Казанский архиепископ Иов (Кресович), который пытался противодействовать закрытию церквей в своей епархии, а в 1961 году к 8 годам заключения был приговорен Черниговский архиепископ Андрей (Сухенко), который был обвинен в «неуплате налогов и других экономических преступлениях».

Изменение политики партии и правительства в отношении православной церкви привело к обострению противоречий как среди руководства государства, так и внутри церкви. В государственном аппарате изменение политики в отношении церкви стало основанием для отставки Г.Г. Карпова, который не являлся активным сторонником политики давления в отношении представителей религиозного мировоззрения. Внутри самой церкви произошла отставка одного из влиятельных лидеров православия – митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. 21 июня 1960 года митрополит был освобожден от должности Председателя Отдела внешних церковных сношений, а 19 сентября 1960 года Священный Синод уволил Николая на покой. Главой Крутицкой кафедры был назначен Ленинградский митрополит Питирим (Свиридов), а на Ленинградскую кафедру был переведен митрополит Минский и Белорусский Гурий (Егоров).

Митрополита Николая на посту Председателя Отдела внешних церковных сношений сменил архимандрит Никодим (Ротов), который в течение года совершил головокружительную карьеру. При назначении на должность Председателя Отдела внешних церковных сношений он был рукоположен в сан епископа Подольского, а через несколько месяцев Никодим был назначен управляющим Ярославской кафедрой и возведен в сан архиепископа.

В ходе проведения широкомасштабных партийно-государственных атеистических мероприятий церковь была серьезно деморализована и надломлена. В епархиях из церквей были изгнаны наиболее талантливые священники и церковнослужители, что привело к подрыву духовной базы церкви. Влияние церкви на население было сведено к минимуму. Подорвав влияние церкви на внутреннюю жизнь страны, руководство государства переориентировало ее на внешнеполитическую деятельность. Это позволяло лидерам государства во главе с Хрущевым показать мировому сообществу, что церковь не только продолжает существовать в СССР, но и играет активную роль в его жизни, так как принимает самое непосредственное участие во внешнеполитических мероприятиях. Как раз для проведения такой работы и нужен был молодой и энергичный церковный лидер, которым являлся архиепископ Никодим (Ротов).

В 50-е годы православная церковь продолжала вести активную внешнеполитическую деятельность. Еще в бытность в должности Председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Николая Русская православная церковь в 1958 году стала принимать участие в работе Всемирного Совета Церквей,

в этом же году состоялась первая встреча представителей Русской православной церкви с руководством этой всемирной церковной организации. В 1962 году было открыто представительство РПЦ во Всемирном Совете Церквей, решение об этом принял Архиерейский Собор 1961 года. В 1964, 1967 и 1970 годах, в рамках Всемирного Совета церквей Русская православная церковь принимала участие в консультациях с богословами нехалкидонских церквей [1].

В 1959 году Русская православная церковь явилась одной из основательниц новой религиозной экуменической организации – Конференции Европейских церквей.

Важнейшим направлением внешнеполитической деятельности Русской православной церкви было налаживание отношений с братскими православными церквями. В 1960 году Патриарх Алексий совершил свое второе паломничество к святым местам. В ходе своей поездки на Восток он встречался с Константинопольским Патриархом Афинагором. Во время этой встречи оговаривались возможности организации Всеправославных Совещений. После этой встречи по инициативе Константинопольского патриарха в 1961, 1963 и 1964 годах на острове Родос были созданы Всеправославные Совещения, на которых обсуждались вопросы созыва Великого Всеправославного Собора. Таким образом, можно констатировать, что цель кампании партии по «обузданию» церкви в конце 50-х – начале 60-х годов была достигнута, церковь вновь превращалась в управляемую систему, выполняющую в обществе четко заданные функции. В свою очередь, подобная политика руководства церкви вызвала определенное недовольство со стороны некоторых епархиальных священников.

В начале 60-х годов определенная часть епархиальных священников стала высказывать свое недовольство политикой уступок государству, которую было вынуждено проводить руководство церкви во главе с Патриархом Алексием.

Причина недовольства части епархиальных иерархов политикой руководства патриархии была связана с тем, что под нажимом государственных органов власти высшее руководство церкви было вынуждено внести изменения в «Положение о Русской Православной Церкви». Государственные чиновники потребовали, чтобы «Положение» соответствовало Постановлению ВЦИК и Совнаркома РСФСР «О религиозных объединениях», которое было принято еще в 1929 году.

18 июля 1961 года в Загорске, в Троице-Сергиевой лавре, состоялся Архиерейский Собор Русской православной церкви, на котором было рассмотрено четыре вопроса: о расширении состава Священного Синода; об изменении положений о приходах; о вступлении во Всемирный Совет церквей; об участии во Всемирном христианском конгрессе, прошедшем в июле 1961 года в Праге.

Основным являлся вопрос об изменениях в деятельности православного прихода. С докладом по этому вопросу выступил Управляющий делами Московской Патриархии Тульский архиепископ Пимен (Извеков). Архиерейский Собор был вынужден изменить пункты Положения, принятого не только Поместным Собором 1945 года, но и утвержденного накануне Собора Советом Министров СССР, по которому священник становился главой прихода.

В соответствии с требованиями руководства государства во главе с Н.С. Хрущевым в церковной политике все вновь возвращалось к законам 1929 года, по которым настоятель храма отвечал лишь за духовную сторону деятельности общины. Вся хозяйственная и финансовая работа вновь передавалась в руки общины во главе со старостой. Священник нанимался общиной для выполнения духовно-нравственной деятельности. Внесение Собором изменений в Положение о статусе священнослужителя и послужило причиной недовольства определенной части епархиальных священников политикой, проводимой руководством церкви. Идеологом противодействия руководству церкви эта часть иерархов попыталась сделать Крымского архиепископа Луку.

В мае 1961 года в Крым по поручению епископа Павла, из Астрахани, прибыл епархиальный секретарь Дашевский, который пытался склонить главу Крымской епархии к выступлению против руководства церкви. Он утверждал, что в оппозиции к Патриарху находится большое число епископов, недовольных соглашательской политикой руководства церкви, которые готовы громко заявить о гонениях в отношении церкви со стороны государства и обратиться к мировому сообществу с просьбой о международной поддержке русского православия. Данной группе был нужен авторитетный и бескомпромиссный инициатор этого движения, которым, бесспорно, в эти годы являлся архиепископ Лука.

Однако Лука, ссылаясь на слабое состояние здоровья, а также на то, что это может привести к расколу церкви, отказался участвовать в этом заговоре.

После Крыма Дашевский смог посетить только лишь Ставрополь и Краснодар, так как его вояж был прерван соответствующими органами [2].

На Архиерейском Соборе было принято решение об увеличении числа постоянных членов Синода на два человека за счет включения в его состав Управляющего делами Патриархии и Председателя Отдела внешних церковных сношений. В 1961 году постоянными членами Синода Русской православной церкви являлись: митрополит Киевский Иоанн, митрополит Крутицкий Питирим, митрополит Ленинградский Гурий, архиепископ Тульский Пимен и архиепископ Ярославский Никодим.

Анализируя причины давления на православную церковь со стороны партии и государства, нужно отметить, что этот процесс во многом был спровоцирован самой церковью. После принятия ноябрьского Постановления 1954 года, ограничившего рвение и пыл некоторых воинственно настроенных в отношении религии партийных и государственных деятелей, православная церковь значительно активизировала свою деятельность: начался серьезный приток верующих в храмы, в церковь потянулась молодежь, священники

стали активно привлекать для сослужения детей школьного возраста. В 1954-1957 годах значительно возросло число семей, крестящих детей, – в некоторых регионах страны было крещено до 95% родившихся младенцев. В эти годы существенно возросли доходы церкви. Внутри церкви произошло расслоение среди духовенства, возглавлявшего доходные и бедные приходы, что породило склоки и расколы. Особо активную роль в Русской православной церкви стали играть молодые и энергичные священники из бывших униатских и автокефальных приходов Западной Украины. Эти и некоторые другие стороны жизни вынудили партию перейти от созерцания к активному наступлению.

При этом еще раз нужно отметить, что партия и государство, имея мощный аппарат насилия, работу по ограничению влияния церкви на общество начало не с репрессий, а с идеологической обработки населения. В 1957 году в прессе стали появляться статьи атеистического содержания. Индивидуальная работа была начата с некоторыми священниками и теологами. Это дало свои плоды – ряд достаточно известных религиозных деятелей, таких, как профессор Ленинградской духовной академии Александр Осипов, преподаватель Одесской духовной семинарии Евграф Дулуман и ряд протоиереев: Дарманский, Спасский, Чертков и многие другие – опубликовали заявления об отречении от духовного сана. Государственные издательства стали выпускать атеистические брошюры и книги священников и теологов, порвавших с религией. Это были мощные козыри в руках партийно-государственной системы. Под влиянием атеистической пропаганды в различных регионах страны от сана стали отказываться десятки приходских священников. Их заявления о низложении сана стали публиковаться в местной прессе.

В начале 60-х годов усилия местных партийных органов, начавших антирелигиозную контрпропаганду стали подкрепляться постановлениями ЦК КПСС и вторящими им в унисон постановлениями республиканских партийных комитетов и органов государственной власти.

Для реализации программы ограничения деятельности церкви потребовалось включение в эту работу государственного аппарата, в первую очередь Совета по делам Русской православной церкви с его разветвленной системой уполномоченных в регионах, у которых на местах была сконцентрирована достаточно полная информация о состоянии дел в каждом приходе и которые были призваны контролировать нарушение законодательства о религиозных культах, как церковью, так и другими организациями, включая и сами органы власти. В ходе этой кампании произошла деформация функций Совета – из контролирующего органа он стал одним из важнейших инструментов по ограничению деятельности церкви. Для более активного выполнения этих функций произошла замена Председателя Совета по делам Русской православной церкви – вместо Г.Г. Карпова был назначен В. А. Куроедов.

Анализируя причины новой волны гонений в отношении православной церкви, можно обратить внимание на то, что активизация религиозного вопроса в советском государстве происходила с интервалом в десять лет. Так, в 1929 году было принято совместное Постановление ВЦИК и СНК, которое стало основанием для начала преследований церкви внутри государства. За рубежом, под эгидой Ватикана, был объявлен «крестовый поход» против большевиков, притесняющих церковь. В свою очередь, в знак «протеста» против этого демарша Ватикана, в СССР была устроена тонко срежиссированная кампания протеста «трудящихся», которые на многотысячных собраниях требовали ликвидации церкви как «пособника мирового империализма», и эти «требования» послужили поводом для закрытия тысяч приходов в различных регионах страны.

В 1939 – 1940 годах, в результате присоединения Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики и Бессарабии к СССР, Русская православная церковь получила мощное подкрепление со стороны единоверцев присоединенных территорий. Это позволило церкви не только укрепить свои позиции, но и получить признание своих полномочий в обществе со стороны режима Сталина.

В конце 40-х годов в ряде регионов страны, в том числе и в Крыму, начался новый виток атеистической пропаганды, который был инициирован местными партийными органами при поддержке центрального партийного руководства, однако он не нанес церкви существенного вреда.

Конец 50-х годов также был ознаменован началом борьбы с религией в масштабах всего государства, которую можно назвать гонением в отношении Русской православной церкви. Достаточно остро этот процесс происходил в Крыму.

Пик деятельности православных церквей Крыма приходился на 1957 год. В этом году церковью было проведено наибольшее число религиозных треб, храмы посещали десятки тысяч людей, максимальными были доходы церкви за весь послевоенный период.

Подлинным центром православия Крыма в это время являлся областной центр – Симферополь. В четырех действующих в городе православных приходах в это время службу организовывало 8 священников, 2 дьякона, 4 псаломщика и один регент. В хорах церквей было более 60 певчих. Церковный актив всех приходов города насчитывал 119 человек [3].

В 1957 году общий доход церковью города Симферополя составил 1 453 792 рубля, что составило 20% от общего дохода всей епархии. В 1957 году в городе было продано крестиков и другой религиозной атрибутики на сумму 130 486 рублей. В этом же году в храмах города было крещено 1017 детей и совершено 49 венчаний.

В храмах города священникам во время службы прислуживали школьники: Боря Калинин – ученик 9 класса средней школы № 13; Алеша Рябых – ученик 6 класса средней школы № 8; ученики 6 класса средней школы № 20 Женя Поляков и Саша Пономарев.

В 1957 году священниками Симферополя во время службы было прочитано более 600 проповедей. В

то же время в столице Крыма в этом году было прочитано всего лишь 180 лекций по естественно-научной и атеистической тематике [4].

Достаточно низкий уровень атеистической пропаганды в эти годы был во всех городах и районах области, она была крайне неэффективной. Показателем этого являлась система идеологического воспитания, частью которой были зрелищные мероприятия. В 1957 году в Крыму доход от различных зрелищных мероприятий составил 92 353 100 рублей. В то же время общая сумма всех доходов православной епархии в этом году составила 5 448 039 рублей или 0,66% от суммы доходов государства за культурно-массовые мероприятия.

Одним из показателей существенного отставания партийной идеологической системы от религиозной являлась сфера реализации естественно-научной и атеистической литературы в государственных магазинах и продаже церковной литературы и религиозной атрибутики в храмах Крыма. В 1957 году в государственных магазинах литературы было продано всего лишь на 30 594 рубля, в то время как в церкви в этом году уровень продаж составил 446 866 рублей. Уровень государственных продаж естественно-научной литературы составлял всего лишь 0,07% от реализации религиозной литературы и атрибутики [5].

Проанализировав создавшуюся ситуацию в сфере идеологической работы в области, Крымский обком партии значительно активизировал свою деятельность по пропаганде идей марксизма-ленинизма, сделал акцент на научно-атеистическую пропаганду, включив в эту работу профсоюзную и комсомольские организации, общество по распространению политических и научных знаний и другие общественные и государственные структуры.

В 1957 году в Крыму за год обществом по распространению политических и научных знаний было прочитано 1795 лекций. Однако, начиная с 1958 года, эта работа стала проводиться значительно интенсивнее. Так, только в 1 квартале 1958 года в Крыму уже было прочитано 680 лекций по атеистической тематике и 1383 – по естественно-научным проблемам [6].

В 1958 – 1959 годах в каждом из районов области были созданы группы лекторов-атеистов, в состав которых входило 260 человек, в том числе: в Симферополе – 27 человек, Севастополе – 13, Ялте – 22, Феодосии – 24, Алуште – 5 человек. В сельских районах области наибольшее количество лекторов действовало в Джанкойском и Симферопольском районах – соответственно 25 и 21 человек. В остальных районах – от 4 до 18 человек в каждом. Наиболее активными лекторами-атеистами в Крыму в эти годы были Масленников, Лобов, Москвитин, Божко, Котик, Попов и Калюжный [7].

Значительно эффективней стала действовать система партийного просвещения. В 1959 году в Крыму в системе партийного просвещения были созданы кружки: по изучению основ марксизма-ленинизма, в которых обучался 521 человек; по философии, в том числе по изучению диалектического и исторического материализма, марксистско-ленинской эстетики и вопросов научного атеизма, в которых обучалось 666 человек [8].

В эти же годы в Крыму, по отчетам обкома партии, самостоятельно изучали эти же дисциплины 11651 человек, из них 598 занимались изучением вопросов научного атеизма [9].

В 1960 году в объяснительной записке в ЦК КП Украины о работе лекторских групп обкома, горкомов и райкомов партии в Крыму отмечалось, что: «партийные комитеты области и их лекторские группы стали больше уделять внимания вопросам атеистической пропаганды. Мы сумели добиться такого положения, когда атеистической и естественно-научной пропагандой занимаются не отдельные лица, а широкий актив интеллигенции, партийных и советских работников. В настоящее время у нас систематически выступают на эти темы около 400 лекторов-атеистов.

Что мы сделали для того, чтобы подготовить этот актив к выступлениям с лекциями? Во-первых, в городах сначала организовали 6-ти месячные курсы атеистов при университете марксизма – ленинизма. В этом году в городах и некоторых районах у нас работали школы атеистов по программе университетов марксизма-ленинизма, где обучаются люди только с высшим образованием. Работа таких школ хорошо была организована в Севастополе, где в 1960 году было подготовлено 35 человек лекторов-атеистов» [10].

В Крыму партийные органы стали активно внедрять такую форму работы, как вечера вопросов и ответов.

В 1958 году в атеистическую пропаганду активно включилась крымская пресса. Только лишь за первое полугодие в областной газете «Крымская правда» было помещено 5 статей по атеистической тематике: 6 апреля – «Божьи апостолы действуют»; 11 апреля – «Миф об Иисусе Христе»; 25 мая – «Мракобесы-трясуны»; 15 июня – «Формы и методы научно-атеистической пропаганды»; 15 июня – «Я порвал с мракобесами». В газете Крымского обкома комсомола «Крымский комсомолец» за это же время было помещено 2 статьи: 1 июня – «Помогите Нине» и 11 июля «Яза на правильном пути» [11].

Однако крымская пресса, как важнейшее средство идеологического воздействия на сознание людей, очень часто публиковала тенденциозные и необъективные статьи о религии и церкви, а иногда, для дискредитации некоторых священников, публиковались элементарные фальшивки.

Всего в 1958-1961 годах в Крымских газетах было опубликовано несколько десятков статей, «обличающих» деятельность тех или иных священников, а также заявления некоторых священников об отречении от церкви. Кратко проанализируем некоторые газетные материалы, опубликованные в Крыму в конце 1958 – начале 1959 годов.

В декабре 1958 года в бюллетене «Атеист», издававшимся Крымским обкомом партии, было опубликовано заявление священника Ф. Зубова об отказе от сана священника, в котором он писал: «Я, священник

Николаевской церкви, решил порвать с религией, отрекаюсь от духовного сана священника и прошу принять меня в семью тружеников социалистического общества.

В течение своего многолетнего опыта, я, человек немолодой, мне уже 65 лет, убедился, что марксизм-ленинизм действительно прав, религия действительно опиум для народа, вот почему я и решил порвать с ней» [12].

Однако если сравнить это заявление с текстом подлинника, которое обнаружено нами в фондах Крымского республиканского архива, то можно выявить некоторые существенные различия в их содержании, которые позволяют говорить о мотивах разрыва священника Зубова с религией. В бюллетене «Атеист» упущена фраза, в которой священник просит предоставить ему работу по специальности, а также - «помочь через Власти предоставить мне квартиру» [13].

25 января 1959 года в газете «Советская здравница», издаваемой в городе Евпатории, было опубликовано еще одно письмо – отречение бывшего священника К. Беляева под названием «Я навсегда порываю с религией». Стиль этого письма очень напоминает заявление священника Федора Зубова: «Более 30 лет я служил православной церкви и исполнял должности священника в Рязанской, Ростовской и других областях. Но все эти годы я так и не нашел в религии ничего правдоподобного и нужного людям. Напротив, с каждым годом я все больше и больше убеждался в том, что правда на стороне марксистско-ленинской науки, которая всегда и всюду утверждает, что религия есть дурман для народа» [14].

22 марта 1959 года в газете «Радянський Крим», на украинском языке, была опубликована еще одна статья К. Беляева «Чому я зрікся сану священника», в которой он попытался объяснить причину своего отречения от сана [15].

21 марта 1959 года уже в газете «Крымская правда» вновь публикуется статья Беляева «Записки бывшего приходского священника К. Беляева».

В 1959 году Крымское государственное издательство заключило договор с К. Беляевым договор на издание его книги. В 1960 году эта книга под названием «Под сенью храма» была издана. Она пользовалась спросом у активистов сети политического просвещения, занимавшихся вопросами атеистической пропаганды, как серьезный пропагандистский материал.

В начале своего «атеистического» творчества К. Беляев был устроен счетоводом совхоза «Береговой» Евпаторийского района. После появления серии публикаций Евпаторийским горисполкомом ему была предоставлена квартира в городе, бывший священник и его жена были устроены на работу в один из санаториев здравницы.

20 марта 1959 года в газете «Крымская правда» было опубликовано письмо священника с. Мускатное Красногвардейского района А.Т. Горбачева о его отречении от сана.

В 1959 году в различных газетах Крыма публиковались материалы об отречении от сана священниками из других регионов страны. Так, 8 июля 1959 года в «Крымской правде» была опубликована статья «Почему я отрекся от церкви», написанная благочинным 3 округа Сталинградской области Н.Н. Спасским. Статья была написана в форме письма епископу Астраханскому и Сталинградскому Сергию [16].

Тон всех статей об отречении, бесспорно, был откорректирован, вместе с тем следует сказать, что они были написаны авторами достаточно искренне.

Однако подавляющая часть антирелигиозных статей, опубликованных в крымской прессе этого периода была написана в грубой и злобной тональности. К таким статьям можно отнести: «Под колокольный звон» (газета «Красное знамя», 10 апреля 1959 г.); «Их лицо» («Крымская правда». – № 130 от 5 июля 1959 г.); «Батюшка-шарлатан» («Слава труду». – № 80 от 5 июля 1959); «Воительница Христова из Зазеркалья» («Крымский комсомолец» от 22 августа 1959 г.) и т.д. В большинстве из этих статей речь шла о поведении священников, якобы допускаявших самые безнравственные поступки.

Однако верхом журналистского «творчества» этого периода были статьи: «Житие отца Виталия Карвовского» [17] и «Чудеса о. Михаила Евпаторийского» [18], в которых, наряду с грубым и нетактичным изложением фактов, присутствовала и элементарная ложь, подлинный смысл которой, к сожалению, не был известна сотням тысяч читателей полуострова, чье сознание ежедневно обрабатывалось подобными фальшивками.

В небольшой статье «Житие Виталия Карвовского» речь шла о периоде жизни протоиерея, предшествовавшего его приезду в Крым. В статье утверждалось, что накануне воссоединения западных областей Украины Карвовский, якобы, бежал в Польшу, а затем, вместе с фашистами, в 1941 году, вернулся на Волынь и служил благочинным под руководством архиепископа Поликарпа. Затем Карвовский был обвинен автором статьи в том, что он активно сотрудничал с бандитами-оуновцами: Кузьменко, Крылачом и Бруком, а переехавшись в Крым в 1952 году, он перетащил сюда своих родственников Довбенко, Кирильчука и других.

В. Карвовский направил в редакцию газеты развернутое опровержение, в котором он писал, что все приведенные факты являются ложью и вымыслом, так как на территории Польши он не был, а если считать территорией Польши земли Западной Украины, присоединенные к СССР в 1939 году, так он переехал сюда по просьбе больных родственников уже в советские годы. На оккупированные земли он прибыл не в обозе фашистов, а через год после их оккупации, и возвратиться на Волынь его заставила болезнь, а затем и смерть его сына. В годы войны он служил не у Поликарпа, а в автономной церкви под руководством Алексия. В. Карвовский справедливо отмечал, что за подобные поступки в годы войны он сейчас бы находился не в Крыму, а в местах заключений. Более того, в своем письме в редакцию протоие-

рей указал, что в годы войны, рискуя своей жизнью и жизнью своей семьи он спас от расстрела в своем доме еврейскую девушку Соню Рубинштейн, которая сейчас проживает в Варшаве [19].

В 1959 году в «Крымской правде» в статье «Под куполом храма Божьего» в связях с националистами был обвинен священник Джанкойской церкви Марковский, так же как и протоиерей В. Карвовский, прибывший в Крым из Западной Украины [20].

19 августа 1959 года в «Крымской правде» было опубликовано письмо бывшего диакона Ильинской церкви г. Евпатории Потапенко, в котором он обвинил в ряде нарушений одного из самых талантливых священников Крымской епархии Михаила Севбо. В вину ему ставилось то, что он «отпустил бороду и постоянно носил рясу», а также то, что он, якобы, в храме во время исповеди соблазнял молодых прихожанок. Ни одно из этих фальшивых утверждений не подтвердилось. Об этом свидетельствовал доклад комиссии, направленной Лукой в Евпаторию для расследования материалов публикации [21].

Наряду с грубыми и достаточно примитивными статьями, которые, к сожалению, в ходе атеистической кампании действовали безотказно и служили причиной отставки как В. Карвовского, так и М. Севбо, в газете «Крымская правда» был опубликован ряд серьезных философских статей, в которых авторы, не скатываясь до примитивного атеистического кликушества, а достаточно глубоко и серьезно рассматривали вопросы атеистической пропаганды и различных аспектов атеистического воспитания. Автором одной из таких статей был кандидат философских наук В. Русин, опубликовавший в «Крымской правде» свои размышления по поводу научно-атеистического воспитания школьников. Достаточно глубокой и серьезной была статья В. Быстрова «О Пасхе», опубликованная в «Крымской правде» 29 апреля 1959 года [22].

Таким образом, можно констатировать, что борьба с религией в Крыму в начале 50-х годов проводилась достаточно эффективно и с большим размахом, в нее были вовлечены огромные массы людей, а отличительной особенностью этого периода борьбы с религией было отсутствие репрессивных действий государства в отношении священнослужителей.

1. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. Учебник для православных духовных семинарий. Московская Патриархия Издательский дом «Хроника», 1994. - С.163
2. ГААРК. - Р. 2647. - Оп. 4. - Д. 16. Л. - 84.
3. ГААРК. - Ф. Р. 2647. - Оп. 4. - Д. 13. - Л. 36.
4. Там же. - Оп. 4. - Д. 13. - Л. 37.
5. Там же. - Оп. 4. - Д. 12. - Л. 34.
6. ГААРК. - Ф. Р. 2647. - Оп. 4. - Д. 12. - Л.153.
7. Там же. - Ф. Р. 2647. - Оп.5. - Д. 121. - Л. 9.
8. ГААРК. - Ф.1. - Оп. 1. - Д. 4246. - Л. 36.
9. Там же. - Л. 39.
10. Там же. - Л. 63.
11. Там же. - Оп. 4. - Д.12. - Л. 152.
12. Атеист. Бюллетень научно-атеистической информации. - Симферополь. - № 1. - Декабрь, 1958. - С. 40-41.
13. ГААРК. - Ф. Р. 2647. - Оп. 4. - Д. 12. - Л. 172.
14. Советская здравница. - №12. - 1959. - 25 января.
15. Радянський Крим. - №59. - 1959. - 22 марта.
16. Крымская правда. - № 132. - 1959. - 8 июля.
17. Крымская правда. - № 120. - 1959. - 21 июня.
18. Крымская правда. - №140. - 1959. - 19 августа.
19. ГААРК. - Ф. Р. 2647. - Оп.5. - Д. 121. - Л. 39-42.
20. Крымская правда. - № 169. - 1959. - 29 августа.
21. ГААРК. - Ф. Р.2647. - Оп.5. - Д.121. - Л.38 - 39.
22. Крымская правда. - 1959. - 26 апреля.